

Сэр Долорем развеял сомнения Сильвестра, когда тот с отвращением сплюнул на землю. Он впервые видел такое неприятное выражение лица.

— Агх... Что здесь делает грязный эльф?

Сильвестр тоже с отвращением посмотрел на лицо мужчины. Но он смирился с реальностью ситуации. На самом деле все это имело для него смысл. Похоже, Бог тоже не сделал этот мир равным для всех.

— Почему ее посадили в тюрьму? - спросил он с притворной невинностью.

— Она язычница из поганных земель на востоке. Они верят в своих слабых древесных богов и прочую ерунду. У нее нет никаких прав в этих землях, и инквизиторы могут делать все, что им заблагорассудится. Смерть, однако, неизбежна.

Вскоре раздались громкие крики, полные страха. Тюремная повозка остановилась перед монастырем. Ее вытащили за волосы, одновременно разрывая на ней одежду, ибо ни одна запятнанная кровь не должна была коснуться дома Солиса.

Поскольку Сильвестр и остальные должны были идти тем же путем, они остановились перед монастырскими воротами. Рыцари-инквизиторы, увидев инквизиторскую мантию сэра Долорема, закричали.

— Это наш улов! Держитесь подальше от этого.

«Уф... снова этот запах и ощущения. Аромат роз и пота вместе взятых. Неужели эти мужчины сейчас развратны?»

— ААА... Помогите мне! Я не хочу умирать... пожалуйста! — плакала эльфийка, попирая свою скромность.

Сильвестр решил заткнуть их, представив себя на месте, и почувствовал сильные мурашки и вибрацию на языке. Сначала он поднял правую ладонь и закрыл глаза. Затем он пробормотал под нос, позволяя ореолу яркого золотистого теплого света появиться за его головой.

Сэр Долорем, сэр Сильвери и сэр Смит быстро скрестили руки в молитве и закрыли глаза.

Затем раздался мелодичный улучшенный голос Сильвестра. В нем чувствовалось спокойствие, умиротворение и нотки детской жизнерадостности.

Преклоните колени перед апостолом света.

Воины и рыцари Солиса, которые сражаются.

Почувствуйте, как ярко горит тепло Господа.

Это путь; это то, что правильно. ♪

♪ Все знаки Господа здесь.

Грязь языческих земель уже близко.

Нужна жертва, чтобы явилась Его милость.

Он заставит болезнь исчезнуть. ♪

♪ Все собрались вместе, радуются, ликуют и плачут.

Благословение упало с неба.

Так говорит Солис,

Гореть тем, кто осмелится бросить вызов. ♪

Инквизиторы, державшие эльфийку, внезапно опустились на колени, их глаза покраснели от страсти и эмоций. Они ударили себя в грудь в знак почтения и благоговения.

— Такой прекрасный гимн, почему я никогда не слышал его раньше? - спросил рыцарь.

Сэр Долорем объяснил.

— Вы преклоняете колени перед Божьим Избранником, Сильвестром Максимилианом. Верховный лорд-инквизитор нашел его пять лет назад.

— А! Мы слышали о нем все эти годы. Мы благословлены тем, что находимся в присутствии святого! - они преклонили колени.

Сильвестр вернулся в нормальное состояние и смотрел направо и налево, словно и не подозревал, что поет гимн, его актерская игра и так была на высоте.

— Это случилось снова? Странно. Я хочу есть.

— Пожалуйста, входите. Мы приготовим пир, — Инквизиторы тепло приветствовали его и Ксавию.

Был еще полдень, так что в еде особой нужды не было. Сильвестр хотел сначала побродить по городу и посмотреть, как живут люди. Большую часть своего раннего детства он провел в стенах комплекса Светлой Матери, поэтому ему было интересно все остальное.

— Сэр Долорем, я хочу посмотреть город.

— Конечно, мастер Максимилиан. Матушка Ксавия, должно быть, тоже хочет приступить к работе. В монастыре есть вся необходимая информация о распространяющейся здесь болезни. Я пойду и позову протоиерея.

Сэр Долорем постарался сделать все возможное, чтобы помочь дуэту матери и сына. В конце концов, он дал Сильвестру клятву, и тот ее не забыл.

Вскоре появился протоиерей. Это был ничем не примечательный человек с забывчивым лицом. Он был лыс, имел короткую белую бороду и носил белую шелковую мантию на своем пухлом коротком теле. Скорее всего, он был волшебником. Старый протоиерей быстро отдал Сильвестру церковное приветствие. Для большинства присутствующих в церкви это не показалось странным.

— О благословенный, прошу тебя, помоги этой запятнанной земле вновь стать чистой. Если она согрешила против великого Солиса, покарай ее, умоляю тебя. Мы взываем к твоей помощи.

Сильвестр взглянул на мать. Он не хотел сейчас красть ее внимание.

— Церковь послала мою мать, а не меня.

— Да, — Сэр Долорем кивнул.

— Тогда... я молю Светлую Мать и Благосклонную, помогите нам! Люди в городе внезапно начали болеть. Похоже, болезнь распространяется быстро: каждый день кто-то падает, у него начинается обильный водянистый понос или рвота, а тело сводят судороги. Каждый день умирают от трех до пяти человек из десяти. Если так пойдет и дальше, городу Питфолл придет конец! — в конце концов, старый протоиерей преклонил колени в просьбе.

Впрочем, Сильвестр заметил это с первого взгляда. С годами он нашел взаимосвязь между тем, что он чувствует, и тем, что это означает. Наконец после сотен проб и ошибок он смог составить небольшой список. Даже сейчас он получал новые.

«А, то же самое, что и королева Рексина Грасия, кислое и соленое. Неужели протоиерей завидует мне?»

«Этому человеку не было дела до людей. Он хотел лишь продолжать править и делать деньги. Должно быть, эта болезнь стоила ему дорого».

— Посмотрим, что можно сделать, протоиерей, — Ксавия была полна решимости поскорее начать расследование.

Через несколько минут Сильвестр проводил Ксавию в большой зал, который город выделил для содержания больных. Он был до отказа заполнен больными и их семьями. Мужчины, женщины и дети лежали вповалку, каждый кашлял, рвал или испражнялся.

С первого взгляда Сильвестр понял, в чем проблема. Он сталкивался с ней еще тогда, когда был шпионом под прикрытием промышленника в СССР. Целая деревня страдала именно от этой проблемы, и она не решалась до тех пор, пока он не снабдил ее бесплатными консервами и водой.

«Эта деревня страдает от вспышки холеры. Но почему они до сих пор не нашли решения? Церковь показалась мне очень продвинутой». — Он задумался и молча последовал за Ксавией.

Вскоре она остановилась возле маленького ребенка, которого неудержимо рвало. Из-за обезвоживания его глаза были красными, а тело - худым, как палка. Но тут она начала махать рукой, освещая живот мальчика зеленым светом.

Через несколько минут рвота прекратилась, а глаза вернулись в нормальное состояние. Ксавия тепло погладила его по голове.

— Не волнуйся, дорогой. Теперь ты можешь поесть и попить.

Однако мать ребенка заплакала.

— Спасибо, Светлая Мать, мы благодарны. Но то, что вы сказали, мы повторяли уже много раз. Каждую неделю он так же болеет.

Сильвестр тихо вздохнул. Конечно, пока они не разберутся с корнем, плоды будут продолжать гнить.

В то же время Сильвестр наблюдал за тем, что говорила мать мальчика. Похоже, Ксавия была здесь не первой целительницей. И по какой-то причине все целители использовали магию только для помощи этим простолюдинам. Судить было еще рано, но он склонялся к мысли, что мир стал таким отсталым не только из-за церкви, но и из-за чрезмерной зависимости от магии.

Зачем человеку изобретать пенициллин, если волшебник может вылечить его одним взмахом ладони?

Но тут возник еще более важный вопрос. Почему Ксавия была отправлена сюда? Что в ней изменилось? Ответ был очевиден. Это я, не так ли? Это какое-то испытание? Но кто меня испытывает? Папа?

Если это так, то ему придется действовать осторожно. Сначала он должен доказать, что верит в Церковь и что он - истинный Божий Избранник.

Затем Сильвестр сделал вид, будто ему стало скучно. Он отправился на рынок вместе с сэром Долорем, чтобы купить кое-какие вещи. Тем временем два других сопровождающих рыцаря охраняли Ксавию. Так продолжалось до вечера, пока все не вернулись в монастырь на обеденный пир.

Однако у Сильвестра сначала было одно желание.

— Сэр Долорем, я хочу познакомиться с эльфом. Я еще никогда не разговаривал с языческим существом.

Отказывать ему не было смысла. Поэтому сэр Долорем проводил его в подземелья. Протоиерей следовал позади, рассказывая о своих достижениях в надежде наладить хорошие отношения с Сильвестром. В конце концов, даже если Сильвестр не станет Папой, он сможет достичь уровня Хранителей Света с меткой Божьего Избранника.

Вскоре они оказались в темных подземельях. Проход был тесным и с низким потолком. На различных кирпичах были водоросли от просочившихся капель воды. Температура здесь была низкой, и чувствовалась сырость, совершенно непригодная для жизни. Не говоря уже о том, что здесь не было ни одного вентиляционного отверстия для естественного освещения.

Они шли с факелами в руках, причем Сильвестр шел в середине. Однако сэр Долорем внезапно остановился и попросил Сильвестра передумать.

— М-мастер Максимилиан, я предлагаю вам не смотреть на это.

Сильвестр впервые почувствовал дурманящий запах гниющего мяса. Он не знал, что это означает.

— Двигайтесь, сэр Долорем.

Вскоре он нашел способ подойти к фронту и посмотреть. Поднеся факел ближе к решетке, он увидел ужас внутри. Там лежало тело эльфийки, ее ноги были привязаны к стене металлическими цепями. На ее теле не было ни кусочка одежды; хуже всего были синяки и следы укусов по всей плоти. Из разных частей тела сочилась кровь, отчего камера больше походила на скотобойню, чем на тюрьму.

Ее волосы выглядели всклокоченными и растрепанными, как будто их кто-то дергал. Ее глаза казались мутными, безжизненными. Ответа не последовало, и наступила тишина с редкими чавкающими звуками от факелов и глотательными звуками протоиерея.

«Значит, церковные псы уже сделали свой ход и разорвали ее на части». — подумал он.

Однако, как бы он ни был опечален, в жизни ему приходилось видеть и худшее. Поэтому он не был шокирован, а наоборот, испытывал отвращение, потому что принадлежал к той же группе людей, которые так поступили с ней. И он не собирался покидать эту группу в ближайшее время.

— Что с ней будут делать дальше? — спросил он у протоиерея.

Низкорослый старик щебетал в ответ.

— Она язычница, поэтому ее медленно сожгут заживо на городской площади.

— Ааааа!..

Голос протоиерея, казалось, разбудил женщину. Вероятно, сказала недавняя травма. Она бешено вскочила, дотянулась руками до тюремной решетки и в ярости вцепилась в руку Сильвестра.

— Ма...

Сильвестр лишь махнул рукой, чтобы они не приближались. Он знал, как смотрит эльфийка. Она уже сдалась, и это была всего лишь попытка выплеснуть свои эмоции. Кроме того, он знал магию огня, и она не представляла для него угрозы, по крайней мере в ее нынешнем состоянии.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Женщина ответила запинаясь, а глаза ее слезились.

— Л-Ликсисс... П-почему? Почему ты украл меня из моего дома? Зачем ты меня поработил? Что я тебе сделала?

— Я была так счастлива... Я хочу домой.

Говоря это, она молча смотрела в редкие золотистые глаза Сильвестра. Так продолжалось с минуту, пока Сильвестр не прервал ее внимание своими словами.

— А разве не все мы?

Внезапно она протянула руку и погладила лицо Сильвестра. В ее движениях не было ни гнева, ни ненависти.

— Твои глаза... Мне жаль тебя.

— Действительно, жалеете меня, ибо передо мной стоит гигантская задача — привести ваши языческие земли в порядок. Не противься воле Солиса. Бежать некуда. Сэр Долорем, позвольте нам вернуться, — он перевернул ее слова и решил уйти. — Матушка, должно быть, ждет меня за обеденным столом.

— Я хочу домой!

— Отпустите меня!

— Пожалуйста!

Крики агонии постепенно стихали, превращаясь в нечленораздельное эхо. Ее судьба была предрешена в тот момент, когда она оказалась на этой стороне света. У церкви были деньги, власть и влияние, но единственное, чего у нее не было, - это прощения и принятия.

Сильвестр спокойно направился обратно. Тем временем в его голове царил хаос. Что она увидела в моих глазах?

Она говорила о том, что ее поймали и привезли сюда в качестве рабыни. Эти слова заставили Сильвестра задуматься о том, как обстоят дела с рабством в этом мире. Похоже, оно все еще было в моде.

Однако Сильвестр знал, что для этой эльфийки нет никакой надежды. Она умрет, несмотря ни на что, а он был не настолько глуп, чтобы помочь ей. В конце концов, он был всего лишь крошечной пешкой в Церкви.

В раздумьях он добрался до столовой и сел рядом с Ксавией. Но сейчас ему совершенно не хотелось есть. Его мысли были слишком заняты сложным планированием и вариантами развития событий.

— Что случилось, Макс? Ты выглядишь по-другому, — обеспокоенно спросила Ксавия.

— Ничего... Я не голоден...

ТИНГ! ТИНГ! ТИНГ!

В монастыре раздались три четких звонка аварийного колокола. Должно быть, случилось что-то серьезное.

Быстро прибежал священник.

— Протоиерей!... Женщина-эльф в подземельях... Я не знаю, как...

В одно мгновение протоиерей оцепил весь монастырь. Все инквизиторы и прихожане в спешке разбежались по домам. Сэр Долорем и другие рыцари, пришедшие с Сильвестром, тоже пытались помочь.

Но Сильвестр остался сидеть на своем месте, не показывая никакого выражения на лице. Его глаза были устремлены на тарелку и бесцельно смотрели на нее.

Потом он все-таки выбрал кусок картофеля и стал есть. Ксавия хотела спросить, что случилось, но поведение сына не давало ей покоя... что-то в нем настораживало.

— Что случилось?

Он откусил кусочек еды и пристально посмотрел ей в глаза, прежде чем бесстрастно ответить.

— Так странно, что мы живем в магическом мире... И в то же время в нем нет ничего волшебного.